

Ленинград
С 50

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. ЖДАНОВА

Юридический факультет

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. №

000040

СМИРНОВ
Александр Витальевич

УДК 343.13

**ДОСТАТОЧНЫЕ ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ**

(стадии возбуждения уголовного дела
и предварительного расследования)

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

902
8455

ЛЕНИНГРАД
1984

902-Dep
6.11.84

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор **Н. С. Алексеев**.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **В. Д. Арсеньев**; кандидат юридических наук, доцент **А. П. Дербенев**.

Ведущая организация — Ленинградский институт усовершенствования следственных работников.

Защита диссертации состоится « *1* » *ноября* 1984 г. в *10* часов на заседании специализированного совета К.063.57.22 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова по адресу: г. Ленинград, В. О., 22 линия, дом 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А. М. Горького ЛГУ (Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан « » 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Н. И. Авдеенко

ЛИНИИ И РАБОТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

8455сп

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

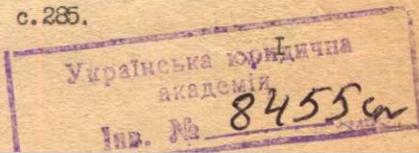
8455cm

Актуальность исследования. "Советский народ вправе требовать..., чтобы каждое преступление должным образом расследовалось, и виновные несли заслуженное наказание," - указано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС.¹ Коммунистическая партия и советский народ рассматривают обеспечение социалистической законности в качестве обязанности органов суда, прокуратуры, советской милиции. В постановлении ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" определены конкретные меры, направленные на неукоснительное соблюдение советских законов всеми гражданами и должностными лицами.² Всемерное укрепление законности есть объективная необходимость развития социалистического общества и государства, поскольку именно в социалистическом законодательстве в значительной степени находят отражение те объективные закономерности общественного развития, учет и использование которых делает государственное управление подлинно научным по методам и общенародным по классовой сущности. К.Маркс писал, что "законодательная власть не создает закона, - она лишь открывает и формулирует его."³ Акт государственной воли выступает в роли закона лишь тогда, "когда в его лице бессознательный естественный закон

¹ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М.: Политиздат, 1981, с.88.

² См.: Правда, 1979, 11 сентября.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1, с.285.

свободы становится сознательным государственным законом." ⁴

Таким образом, свобода воли законодателя предполагает его способность принимать решения со знанием дела, иначе говоря, в соответствии с познанными закономерностями общественного развития. Естественно, что и реализация такого государственного закона требует от правоприменительных органов принятия решения со знанием дела, т.е. с учетом тех фактических обстоятельств, которые отражены в гипотезах соответствующих правовых норм. По мере дальнейшего развития и демократизации социалистического общества расширяется и углубляется действие "естественного закона свободы", о котором писал К.Маркс. Поэтому постоянно повышаются требования как к научной обоснованности правотворчества, так и к фактической обоснованности актов правоприменительных органов. В области уголовно-правовой политики это выражается, в частности, в отказе от аналогии в уголовном праве, в законодательном определении предмета доказывания в уголовном судопроизводстве и т.д. Все это свидетельствует о том, что тенденция к усилению фактической обоснованности нормотворчества и юридических решений в настоящее время является отличительной чертой социалистического механизма правового регулирования, что требует более пристального внимания к изучению данной проблемы. В частности, недостаточно еще исследован вопрос о фактических основаниях уголовно-процессуальных решений. Их отождествляют и с фактическими данными, и с устанавливаемыми на основе этих данных фактическими обстоятельствами, и с доказанностью или недоказанностью обстоятельств уголовного дела. При этом теоретические определения фак-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 63.

тических оснований сформулированы, как правило, на конкретной основе, т.е. применительно к каким-либо отдельным уголовно-процессуальным решениям. Монографий, непосредственно посвященных исследованию данного вопроса в общем плане, пока нет. Иные публикации, в которых предпринята попытка разработать общее понятие фактических оснований решений в уголовном судопроизводстве, крайне немногочисленны.⁵ В них общее понятие фактических оснований проецируется, главным образом в иллюстративных целях, лишь на отдельные виды решений, а не на всю их систему. Не в полной мере учитывается также взаимосвязь понятий оснований и обоснованности процессуальных решений, не рассматривается понятие достаточности фактических оснований для их принятия. Этим определяется теоретическая и практическая актуальность исследования по теме диссертации.

Целью исследования является разработка общей концепции достаточных фактических оснований уголовно-процессуальных решений, а также конкретных практических рекомендаций, направленных на обеспечение их фактической обоснованности.

Научная новизна исследования заключается в аргументированном решении ряда теоретически и практически значимых проблем, которые выносятся на защиту.

I. Диссертант ставит перед собой задачу дать развернутую классификацию уголовно-процессуальных решений по их це-

⁵ См., например: Лупинская П.А. I/ Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972; 2/ Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976; Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений. - Советское государство и право, 1981, №10.

лям и характеру разрешаемых вопросов. В юридической литературе процессуальные решения подразделяются по данному критерию всего лишь на два вида: основные и вспомогательные. В диссертации предложена более подробная классификация.

2. Фактические основания отграничиваются диссертантом от процессуальных условий для принятия решений и предмета доказывания как близких, но не тождественных понятий.

3. Проблема оснований решений рассматривается в работе системно. Это позволило диссертанту вцелить ряд уровней обоснованности, которым соответствуют информационные, фактические и нормативные основания уголовно-процессуальных решений.

4. Автор анализирует понятие достаточности фактических оснований уголовно-процессуальных решений и дает его развернутое определение.

5. В работе выдвигается положение, согласно которому уголовно-процессуальное доказывание представляет собой особую /процессуальную/ разновидность т.н. специальных методов исследования фактических обстоятельств. Помимо уголовно-процессуального доказывания к числу таких методов относится, по мнению диссертанта, иное процессуальное познание и презюмирование.

6. Вероятность, а также достоверность и доказанность выводов следователя о фактических обстоятельствах дела рассматриваются в диссертации как различные уровни осведомленности знания, качественно отличающиеся по своей обоснованности результатами практической деятельности и способности знания быть воспринятого в качестве истинного другими лицами.

7. Диссертантом предложены новые формулировки фактических оснований уголовно-процессуальных решений об отказе в возбуждении и о прекращении уголовных дел по реабилитирующим

лицо мотивам.

Методологической основой исследования явились положения диалектического и исторического материализма, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма, решениях съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, научных работах советских философов. В диссертации широко использован системный подход. Методика исследования характеризуется применением логического, исторического, сравнительно-правового и конкретно-социологического методов.

Нормативной основой исследования явились Конституция СССР, законодательство по уголовному процессу и праву. В работе также использованы руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР.

Экспериментальной базой исследования послужили результаты обобщения 410 уголовных дел /около 2500 процессуальных решений/, проведенного диссертантом по специальной программе в архивах народных судов и прокуратур городов Ленинграда и Иваново.

Практическое значение результатов исследования состоит в том, что они, по мнению автора, могут содействовать дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также быть использованы в практической деятельности органов дознания, следствия и суда по обоснованию либо проверке обоснованности процессуальных решений. Рамки работы ограничиваются стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Их расширение привело бы к количественному увеличению объема исследования, что превышает возможности кандидатской диссертации. Вместе с тем представляется, что предложенное диссертантом определение фактических оснований решений и их достаточности, классификация уголовно-процес-

суальных решений, описание фактических оснований отдельных их видов пригодны для характеристики актов, принимаемых не только следователем, прокурором, органом или лицом, производящим дознание, но и судом.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях. Результаты обобщения практики были использованы на совещаниях и семинаре следователей прокуратуры и районных отделов внутренних дел города Иваново.

Структура работы обусловлена задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 16 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется цель, научная новизна работы, формулируются положения, вынесенные на защиту, раскрывается методологическая и нормативная основа, экспериментальная база и практическая значимость исследования.

Глава первая - "Понятие фактических оснований уголовно-процессуальных решений" - посвящена рассмотрению понятия, видов и оснований уголовно-процессуальных решений. В ней также проводится их отграничение от смежных понятий.

Используя положения, разработанные теорией принятия решений и юридической наукой /С.С.Алексеевым, М.И.Вакановым, Л.М.Карнеевой, П.А.Лупинской/, диссертант определяет уголовно-процессуальные решения как правовые акты, в которых компетентные государственные органы в определенном законом порядке, на

основе юридических норм и установленных обстоятельств дела дают индивидуальные государственно-властные предписания в целях обеспечения процессуальной деятельности и выполнения задач уголовного судопроизводства.

В работе дается оценка предложенным в литературе классификациям уголовно-процессуальных решений. Диссертант приходит к выводу, что основополагающее значение для целей настоящего исследования имеет классификация решений в зависимости от их целей и характера разрешаемых вопросов, согласно которой решения делят на основные и вспомогательные. Диссертант polemизирует с авторами, по мнению которых основные решения содержат лишь окончательную уголовно-правовую оценку деяния /С.С.Алексеев, М.И.Важанов/, либо окончательно разрешают вопрос о событии преступления, виновности и наказании /П.А.Лупинская/. В диссертации предлагается основными считать, прежде всего, уголовно-процессуальные решения, касающиеся вопроса об уголовной ответственности /решения об отказе в возбуждении или о прекращении уголовных дел, о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, приговор/, поскольку именно вопрос об уголовной ответственности является основным предметом уголовного процесса /Я.О.Мотовиловкер/. Однако при всей его важности этот вопрос не исчерпывает основных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Не менее важное значение имеет искоренение и предупреждение преступлений /ч.2 ст.2 УПК РСФСР ⁶/, в частности, представления следователя о принятии мер по устранению причин и условий совершения преступления. По мнению автора, их также следует от-

⁶ В дальнейшем - УПК.

нести к основным.

Вспомогательные решения, которые не касаются вопроса об уголовной ответственности и имеют преимущественно процессуальное значение, диссертант предлагает разделить на подготовительные, операционные и процедурные. Подготовительные решения имеют своим предметом вопрос о возможности производства по делу либо о его подготовленности к дальнейшему производству. Одни подготовительные решения /например, о возбуждении уголовного дела/ выносятся по каждому делу при последовательном прохождении им стадий уголовного процесса. Это ординарные подготовительные решения. Другие подготовительные решения - экстраординарные - принимаются в связи с возникновением или устранением "неполадок" в механизме уголовно-процессуальной деятельности. Операционные решения направлены на производство следственных действий, истребование предметов и документов, применение мер пресечения и т.д. Они создают условия для успешного производства по делу не путем определения его подготовленности, а непосредственно обеспечивая такую подготовленность. Процедурные решения обеспечивают предпосылки для успешного выполнения задач уголовного процесса за счет создания формальных условий судопроизводства /решения о передаче дел по подследственности, о соединении и выделении дел, о признании участниками процесса и т.д./.

В уголовно-процессуальном законе под основаниями решений в одних случаях понимаются фактические обстоятельства дела, устанавливаемые посредством данных, доказательств /ст.ст.196, 342, 361, 379, 384 УПК/, а в других - в качестве оснований решений, принимаемых в ходе производства по делу, недвус -

мысленно названы сами данные доказательства /ст.ст. 89, 168, 200, 201, 230, 301 УПК/. Некоторые исследователи /Л.М.Карнеева, И.А.Крючатов, С.Ф.Шумилин и др./ пишут о правовых основаниях уголовно-процессуальных решений, под которыми подразумеваются нормативные предписания. Диссертантом предложен комплексный подход к проблеме оснований процессуальных решений, при котором выделяются три уровня оснований: информационный, фактический и нормативный. **И н ф о р м а ц и о н н ы е** основания - это данные /информация/, которые позволяют сделать тот или иной вывод относительно исследуемых обстоятельств. **Н о р м а т и в н ы е** основания уголовно-процессуальных решений представляют собой нормативные предписания, регулирующие основания, условия и порядок принятия соответствующих решений. **Ф а к т и ч е с к и е** основания - это обстоятельства реальной действительности, которые включены в процесс познавательной деятельности в судопроизводстве и, будучи закреплены в гипотезах соответствующих правовых норм, детерминируют выбор следователем того или иного варианта процессуальной деятельности.

Понятие фактических оснований уголовно-процессуальных решений диссертант ограничивает от понятия процессуальных условий для принятия этих решений, а также предмета доказывания по уголовным делам. Процессуальные условия для принятия решений также представляют собой факты. Однако в отличие от фактических оснований, они не являются причиной принятия решений, а лишь обуславливают их, исходя из интересов обеспечения социалистической законности и других принципов судопроизводства, служат интеграции конкретных решений в систему уголовно-процессуальной деятельности. Так, например, фактическими ос-

нованиями решения о применении меры пресечения являются фактические обстоятельства, указанные в ст.ст.89,91 УПК, а процессуальными условиями - такие обстоятельства, как наличие акта возбуждения уголовного дела, а по общему правилу, и постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, поскольку принципы социалистической законности, публичности /официальности/, защиты прав и законных интересов обвиняемого требуют, чтобы меры пресечения применялись к нему лишь по официально возбужденному уголовному делу и при наличии конкретного обвинения.

Понятия предмета доказывания и фактических оснований уголовно-процессуальных решений совпадают лишь частично. Предмет доказывания всегда тесно связан с процессом доказывания и проблемной ситуацией /необходимостью доказать определенные фактические обстоятельства/, в то время как установление фактических оснований ряда процессуальных решений /обвинительно-го заключения, постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события, состава преступления и т.п./ может заканчиваться разрешением проблемной ситуации и завершением процесса доказывания в соответствующей стадии. В этом случае фактические основания решений следователя в момент их принятия уже не могут рассматриваться в качестве предмета доказывания, поскольку проблемная ситуация в стадии предварительного расследования разрешается, а доказывание прерывается.

Рассматривая понятие оснований в тесной связи с понятием обоснованности решений, диссертант приходит к заключению, что обоснованность следует представить как многоуровневую систему. Уровни обоснованности отражают определенное состояние информационных, фактических и нормативных оснований, которое выражает

ся понятием достаточности указанных оснований для принятия решения. Практическая целесообразность выделения данных уровней обусловлена их относительной самостоятельностью. В частности, обоснованности на информационном уровне /достаточность данных/ не всегда соответствует обоснованность фактическая /достаточность фактических оснований/. Обладание объемом данных, объективно достаточным для правильного вывода о фактических обстоятельствах дела, еще не влечет этот вывод автоматически. Достаточность фактических оснований для принятия уголовно-процессуальных решений предполагает:

ус: зновление круга обстоятельств, необходимых в силу закона для принятия решения;

достижение предусмотренного или допустимого по закону уровня определенности знания относительно искомых обстоятельств;

использование надлежащего метода, а в определенных случаях и соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы установления искомых обстоятельств.

Последующие главы диссертации посвящены раскрытию указанных условий достаточности фактических оснований для принятия решений.

Глава вторая диссертации - "Содержание и объем фактических оснований уголовно-процессуальных решений". В ней подробно анализируется круг обстоятельств, установление которых необходимо для принятия каждого вида решений в досудебных стадиях процесса. Рассмотрение данного вопроса диссертант начинает с фактических оснований решений основного характера /о привлечении в качестве обвиняемого, об отказе в возбуждении и о прекращении уголовных дел, обвинительных заключений, представле-

ний следователя о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления/.

Сравнительное исследование уголовно-процессуального законодательства союзных республик и обобщение следственной практики подтверждает вывод /Н.С.Алексеев и В.Э.Лукашевич/ о том, что для вынесения решения о привлечении в качестве обвиняемого необходимым и достаточным является доказанность факта совершения преступления определенным лицом.

Более широкий круг обстоятельств служит основанием для обвинительного заключения. Он включает также обстоятельства, влияющие на индивидуализацию наказания /последствия преступления, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, и иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого/. Между тем приходится констатировать, что именно обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, относительно редко фиксируются в обвинительных заключениях с достаточной полнотой /77,3 % изученных заключений/. Исходя из этого, диссертант поддерживает предложения /Н.В.Жогин, Ф.Н.Фаткуллин, Н.Т.Ведерников и др./ об установлении в законе обязанности следователя отрезать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, не только в резолютивной, но и в описательной части обвинительного заключения, либо в отдельном документе, поскольку резолютивная его часть приспособлена для изложения, главным образом установочных данных о личности обвиняемого.

Исследуя фактические основания решений об отказе в возбуждении и о прекращении уголовных дел, диссертант подвергает критическому анализу действующие формулировки п.г.1, 2 ст.5 и п.2 ст.208 УПК. В п.1 ст.5 УПК говорится об отсутствии события преступления, а в п.2 той же статьи - об отсутствии в деянии сос-

тава преступления как о различных основаниях для принятия решений об отказе в возбуждении или о прекращении уголовных дел. Однако неразрывная взаимосвязь понятий преступления и состава преступления ставит под сомнение последовательность подобной редакции, поскольку отсутствие состава преступления всегда означает и отсутствие события преступления и наоборот. /Л.М. Карнеева/. Диссертант видит выход из такой ситуации в изменении формулировки п.1 ст.5 УПК, учитывая, что отсутствие юридического состава не исключает наличия деяния, содержащего отдельные признаки какого-либо преступления. Поэтому п.1 ст.5 УПК можно изложить следующим образом: "Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению: I/ за неустановлением деяния, содержащего признаки преступления;". В целях оптимизации действия данной нормы представляется полезным дополнить ст.5 УПК указанием на то, что "отказ в возбуждении или прекращение уголовного дела допускается лишь в том случае, если в соответствии с законом приняты все необходимые меры для всестороннего, полного и объективного исследования указанных в данной статье обстоятельств."

В литературе развернулась широкая дискуссия по поводу формулировки п.2 ст.208 УПК, предусматривающей прекращение уголовного дела при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления. Справедливо указывается, что прекращение уголовных дел по данному основанию в отношении тех лиц, чье неучастие в совершении преступления доказано, ведет к ущемлению их законных интересов. При этом ряд авторов /В.З. Лукашевич, Р.М. Савицкий и др./ полагают целесообразным установить порядок прекращения уголовных дел "за невиновностью обвиняемого" или "ввиду того, что обвиняемый не совершил прес-

тупления". Полемизируя с указанными авторами, диссертант считает как методологически, так и практически неоправданным полностью отказываться от отражения в законе такой реальности уголовно-процессуальной деятельности, как недоказанность.

Вызывает возражение и предложение о включении в УПК наряду с действующим и такого дополнительного основания, как "непричастность лица к совершению преступления"/Н.Г.Стойко и др./ . Подобная новация, по мнению диссертанта, явилась бы шагом назад, поскольку прекращение дел в отношении одних лиц ввиду их непричастности к совершению преступления, а в отношении других за недоказанностью участия в совершении преступления поставило бы последних в менее выгодное положение, что не согласуется с принципом презумпции невиновности. С учетом того, что термин "неустановление" является более широким, чем "недоказанность" и охватывает также доказанное неучастие лица в совершении преступления, в диссертации выдвигается собственная формулировка п.2 ст.208 УПК: "Уголовное дело прекращается ... 2/ при неустановлении участия лица в совершении преступления, если в соответствии с законом приняты все меры для всестороннего, полного и объективного исследования данного обстоятельства."

Касаясь фактических оснований решений о прекращении уголовных дел по ст.ст.6-9 УПК и об отказе в возбуждении дел по ст.10 УПК, диссертант отмечает, что круг подлежащих выяснению обстоятельств при этом практически совпадает с кругом обстоятельств, указанных в ст.68 УПК.

Фактическими основаниями общепреventивных решений основного характера /представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления/

соответственно являются такие причины и условия. Наиболее полно на практике выясняются и фиксируются обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата /в 48,8% представлений/, а также обстоятельства, оказавшие неблагоприятное воздействие на формирование личности обвиняемого /38,4% представлений/. Обстоятельства, послужившие поводом к совершению преступления /стечение неблагоприятных личных, семейных и иных обстоятельств, неправильное поведение потерпевшего и т.д./ были изложены в представлениях следователей лишь в 12,8% случаев. Однако поскольку причиной конкретного преступления часто является взаимодействие антиобщественных свойств личности и конфликтной ситуации /В.Н.Кудрявцев/, игнорирование следователем поводов к совершению преступления иногда оборачивается недостаточностью предлагаемых им профилактических мероприятий.

При исследовании фактических оснований вспомогательных решений особое внимание диссертант уделяет рассмотрению подготовительного акта о возбуждении уголовного дела. Автор считает невозможным дать однозначный для всех случаев ответ об объеме фактических оснований данного решения и предлагает избирательный подход в зависимости от особенностей конкретных составов преступлений. Если по одним категориям преступлений конкретное лицо, совершившее преступление, на момент возбуждения дела известно далеко не всегда /например, в 78,6% случаев при возбуждении уголовных дел о тайном похищении имущества данные о лице, совершившем преступление, отсутствовали/, то по другим категориям дел лицо, совершившее преступление, как правило, к этому времени уже бывает выявлено /90% дел о хулиганстве и 100% дел о нарушении правил паспортной системы и о ведении паразитического образа жизни/. Диссертант приходит к выводу, что

ний вспомогательных решений вполне возможно. По результатам обобщения 1670 вспомогательных решений, для их обоснования в 27% случаев использовалось иное процессуальное познание, а в 73% фактические основания решений устанавливались с помощью доказывания.

В качестве следующего процессуального метода установления фактических оснований решений диссертант рассматривает презюмирование. Оно применяется в судопроизводстве по уголовным делам тогда, когда достоверное установление обстоятельств дела оказывается невозможным. При этом фактические обстоятельства остаются невыясненными, однако юридически считаются установленными с достоверностью. В уголовном процессе методом установления фактических оснований решений является презумпция невиновности, точнее одна из ее сторон - применение правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого. Автор считает, что с помощью презюмирования могут быть обоснованы лишь те решения, которые, во-первых, содержат ответ на вопрос об уголовной ответственности, и, во-вторых, заканчивают процесс доказывания того или иного обстоятельства на данной стадии уголовного процесса. Это решения о прекращении уголовного дела, обвинительное заключение / в последующих стадиях судопроизводства - приговор/. В исключительных случаях таким решением может быть и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку иногда возможности для познания отдельных обстоятельств дела могут быть практически исчерпаны уже на момент вынесения данного решения. При изучении 340 уголовных дел применение правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого было зафиксировано по 10% дел в 42 случаях для установления отдельных обстоятельств уголовного дела.

Глава четвертая - "Достоверность, вероятность и доказанность при установлении фактических оснований уголовно-процессуальных решений". Диссертант разделяет точку зрения /А.А.Старченко, А.А.Эйсман и др./, согласно которой достоверность представляет собой такой уровень определенности знания относительно фактических обстоятельств дела, который отличается однозначностью, т.е. позволяет сделать единственный правильный вывод, в отличие от вероятности, допускающей альтернативные выводы об искомых обстоятельствах. В основу подобного разграничения вероятности и достоверности положена, по мнению диссертанта, различная обоснованность вероятного и достоверного знания результатами практической деятельности.

Уголовно-процессуальная доказанность рассматривается автором как особый вид достоверности знания относительно обстоятельств дела. Ее достижение означает, что имеющийся в распоряжении следователя практический опыт, в том числе и зафиксированный в нормах доказательственного права, сообщает знанию такую степень обоснованности, которая позволяет сделать однозначный вывод об исследуемых обстоятельствах не только участникам непосредственного исследования доказательств, но и всем другим лицам, к которым было обращено доказывание /прокурору, суду и т.д./. Требование доказанности фактов наиболее тесно связано с основными уголовно-процессуальными актами, касающимися вопроса об уголовной ответственности, и является обязательным условием достаточности фактических оснований большинства из них. Только в исключительных случаях /например, при толковании сомнений в пользу обвиняемого/ основные решения могут основываться частично на вероятном знании относительно отдельных обстоятельств дела.

Достоверность и доказанность не являются императивным условием достаточности фактических оснований для принятия большинства вспомогательных решений. Они имеют при этом ситуативный характер /могут быть достигнуты при благоприятной следственной ситуации/. Фактические основания подобных вспомогательных решений нередко устанавливаются и в вероятной форме. Например, 90% решений о производстве спознания; 71% - о производстве освидетельствования; 75% - о проведении осмотра; 36% - о задержании; 15,8% - о возбуждении уголовных дел были приняты при вероятном знании относительно обосновывающих их обстоятельств.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В приложении помещены таблицы, содержащие данные, полученные в результате обобщения судебной-следственной практики, которые иллюстрируют соответствующие положения диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений. - Правоведение, 1983, № 5, с.80-86.

2. Рецензия /в соавторстве с Н.Г.Стойко/ на кн.: Банин В.А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе. - Уфа, 1975; Он же: Структура предмета доказывания в советском уголовном процессе. - Уфа, 1976. - Правоведение, 1981, № 4, с.100-101.

3. Разграничение понятий предмета доказывания и фактических оснований для принятия решений по уголовным делам. - Вестник Ленингр.ун-та, 1984, № II, с.69-73.